

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ЭДУАРДА БОРИСОВИЧА АБДУЛЛИНА

Е. В. Николаева,

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119991

Аннотация. В статье дана предельно лаконичная характеристика деятельности Эдуарда Борисовича Абдуллина как общепризнанного лидера российского музыкально-педагогического сообщества, который главным делом своей жизни считал совершенствование системы общего и музыкально-педагогического образования в России на всех, без исключения, его уровнях. Показано, что путь Эдуарда Борисовича в педагогику музыкального образования был предначертан самой Судьбой. В качестве подтверждения получают раскрытие основные исторические вехи на жизненном пути, которые способствовали его становлению как музыканта, педагога, учёного, основателя научной школы «Методология педагогики музыкального образования». Прослеживается процесс её зарождения, становления, формирования и дальнейшего развития. Подчёркивается, что она отвечает всем критериям, по которым может быть отнесена к подлинно научной школе. Особое внимание уделяется выявлению специфики научной школы Эдуарда Борисовича, которая заключается: а) в единой исследовательской программе совершенствования методологической подготовки музыкантов-педагогов в высших учебных заведениях страны; б) в реализации методологического анализа как научного инструментария исследовательской деятельности музыкантов-педагогов; в) в её трёхвекторной направленности: на выполнение научно-образовательных функций воспитания учёных; на творчески-созидательную деятельность, способствующую развитию отечественной системы общего и музыкально-педагогического образования; на развитие принципиально нового научного направления в педагогике музыкального образования, имеющего не только национальный, но интернациональный характер. Приводятся данные, свидетельствующие о её международном признании.

© Николаева Е. В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: Эдуард Борисович Абдуллин, музыкант, педагог, учёный, общепризнанный лидер российского музыкально-педагогического сообщества, педагогика музыкального образования. научная школа, этапы становления и развития, методология, методологический анализ.

Благодарности: Автор благодарен членам редакционной коллегии за ценные советы в процессе подготовки данной публикации.

Для цитирования: Николаева Е. В. Предпосылки становления и основные этапы развития научной школы Эдуарда Борисовича Абдуллина // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2020. Т. 8. № 3. С. 9–49. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-9-49.

DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-9-49

PREREQUISITES FOR FORMATION AND THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT EDUARD BORISOVICH ABDULLIN'S SCIENTIFIC SCHOOL

Elena V. Nikolaeva,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russian Federation, 119991

10

Abstract. The article gives a very concise description of Eduard Borisovich Abdullin's activity as a recognized leader of the Russian musical and pedagogical community, who considered the main task of his life to improve the system of musical and pedagogical as well as general education in Russia at all levels, without exception. It is shown, that Eduard Borisovich's path to the pedagogy of music education was like Fate itself. As confirmation, the main historical milestones in his life that contributed to his formation as a musician, teacher, scientist, and founder of the scientific school "Methodology of pedagogy of music education" are revealed. The process of its origin, becoming, formation and further development is traced. It is emphasized that it meets all the criteria that can be attributed to genuine scientific school. Special attention is paid to identifying the specifics of Eduard Borisovich's scientific school, which consists of: a) a unified research program for improving the methodological training of musicians-teachers in higher educational institutions of the country, b) the implementation of methodological analysis as a scientific tool for research activities of musicians-teachers; c) its three-tier orientation: to perform scientific and educational functions of educating scientists; on creative and constructive activity conducive to the development

of the national system of general and music-pedagogical education; on the development of a fundamentally new scientific direction in the pedagogy of music education, which has not only a national but an international character. The data testifying to its international recognition are given.

Keywords: Eduard Borisovich Abdullin, musician, teacher, scientist, recognized leader of the Russian musical and pedagogical community, Creator of the scientific school, stages of formation and development, pedagogy of music education, methodology, methodological analysis.

Acknowledgements: The author is grateful to the members of the editorial Board for their valuable advice during the preparation of this publication.

For citation: Nikolaeva E. V. Prerequisites for Formation and the Main Stages of Development of the Eduard Borisovich Abdullin's Scientific School // *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 9–49. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-9-49.

Предисловие

«Наука – это совсем особая сфера труда, привлекающая к себе непреодолимой силой... Учёный кончает свою исследовательскую деятельность, почти всегда только уходя из жизни».

Сергей Иванович Вавилов [1, с. 134]

Когда из жизни уходит близкий по Духу человек, твой коллега по работе, с которым связывают узы многолетней дружбы, то время как бы останавливается. Это – тот миг, когда, оглядываясь в Прошлое, многое в совместной работе и взаимоотношениях начинаешь видеть по-новому, и взгляд как бы устремляется в Будущее: а как жить дальше, без Него? Без его советов, подсказок, обсуждений проблем музыкального образования, которые волновали нас обоих и сейчас встают перед нашими соратниками, коллегами, учениками?

Задумалась об этом, и в памяти всплыла одна из хорошо извест-

ных пословиц: «Время продолжается даже тогда, когда жизнь заканчивается». Перефразируя её, можно утверждать, что *созданная Э. Б. Абдуллиным научная школа «Методология педагогики музыкального образования» будет жить и развиваться усилиями всех тех, кого он выпестовал, кому помог найти свою дорогу в жизни как музыканта, педагога, исследователя.*

В подтверждение правомерности такого убеждения в этом выпуске журнала представлены статьи его соратников, последователей, учеников, которые, применяя заложенные

Эдуардом Борисовичем методологические основы научно-исследовательской деятельности, способствовали рождению, становлению, формированию и дальнейшему развитию его авторской школы.

Предварить их прочтение хотелось бы характеристикой творческо-

го облика Эдуарда Борисовича как общепризнанного лидера российского музыкально-педагогического сообщества, а также тех исторических вех на жизненном пути, которые способствовали его становлению как музыканта, педагога, учёного поистине планетарного масштаба.

Эдуард Борисович Абдуллин как общепризнанный лидер российского музыкально-педагогического сообщества

В представлениях музыкантов-педагогов с именем Эдуарда Борисовича Абдуллина связана целая эпоха в развитии отечественного музыкального образования. Талантливый музыкант, педагог, исследователь, общественный деятель, инициатор многих начинаний в сфере развития международного сотрудничества музыкантов России и других стран мира, он всю свою неиссякаемую творческую энергию направлял на совершенствование отечественной системы общего и музыкально-педагогического образования.

12

Вряд ли среди музыкантов-педагогов в России есть те, кто не знаком с его деятельностью как соратника Дмитрия Борисовича Кабалевского, сподвижником которого на протяжении многих лет был Эдуард Борисович. Он сделал многое для продвижения его концепции, её реализации в программах по музыке для системы общего музыкального образования [2; 3; 4; 5 6 и др.], а также в многочисленных публикациях, посвящённых Д. Б. Кабалевскому, популяризации и дальнейшему развитию его идей, их реализации в современной педагогической практике [7; 8; 9 и др.].

По программам для высших учебных заведений, учебным пособиям,

учебникам Э. Б. Абдуллина учатся будущие музыканты-педагоги, а учителя музыки совершенствуют свою подготовку на курсах повышения квалификации [10; 11; 12; 13; 14; 15 и др.].

Непревзойдённый организатор, оратор, чьё вдохновенное слово было способно сподвигнуть музыкантов на обращение к педагогической и исследовательской деятельности, Эдуард Борисович помогал своим коллегам и ученикам увидеть перспективы развития системы музыкального образования в России.

Его многогранная и интенсивнейшая музыкально-педагогическая деятельность не имеет аналогов в современной практике. Превосходная степень здесь не является преувеличением. Все, кто общался с Эдуардом Борисовичем, не могли не увидеть неудержимость его натуры как борца за высшие ценности, которые может и должно оказывать музыкальное образование, основанное на общении с музыкой как искусством. Искусством, погружение в которое, способно возвысить душевные устремления личности, раскрыть её творческий потенциал, приобщить подрастающие поколения к мировому музыкальному наследию, а музыканта-педагога воодушевить на всё более глубокое

проникновение в святая святых – его интонационную природу, и нахождение способов донести это видение до своих воспитанников.

В облике Эдуарда Борисовича завораживающее впечатление оставляла необыкновенная харизма; тепло и забота, которыми он окружал всех, с кем общался; тот вихрь, фонтанирование идей, которые рождались в его воображении и которыми от неизменно делился со всеми своими коллегами и учениками, ибо главным делом своей жизни считал совершенствование системы общего и музыкально-педагогического образования в России на всех, без исключения, его уровнях.

Каждая научная школа неповторима и определяющее значение для её характеристики имеет облик её создателя, его концептуальные идеи, которые получают развитие в трудах соратников, учеников и их последователей. Но, думается, для музыкантов-педагогов, а тем более для молодого поколения, только приступающего к научно-исследовательской деятельности, не

менее важно знать, как проходило становление будущего основателя научной школы, проследить особенности его творческого роста, результатом которого явилась разработка авторской концепции, ставшей базисом для формирования сообщества музыкантов-педагогов, принявших и развивающих её в своих исследованиях.

Мой личный 32-летний опыт дружеского общения с Эдуардом Борисовичем, многочасовых бесед о музыке, музыкальной деятельности, проблемах, стоящими перед музыкантами-педагогами, совместная работа, в том числе как со-автора более 40 публикаций – статей, учебных пособий, учебников, научных трудов, – дают право хотя бы в нескольких штрихах охарактеризовать его путь восхождения к вершинам музыкально-педагогического Олимпа, когда он стал лидером российских учителей музыки и преподавателей высших учебных заведений музыкально-педагогического профиля, основателем научной школы «Методология педагогики музыкального образования».

Путь в педагогику музыкального образования, предначертанный самой Судьбой

Первыми предвестниками будущего всепоглощающего погружения Эдуарда Борисовича в профессиональную деятельность как музыканта-педагога, исследователя, судя по его воспоминаниям, стали детские впечатления от занятий выдающегося российского певца с трагической судьбой Ивана Ивановича Куртова с его мамой – Мариам Шагиазамовной Абдуллиной, известной в России певицей, солисткой Московской государственной академической филармонии.

Мальчик с таким интересом наблюдал за этими занятиями, и они так увлекли его, что он даже попросил у родителей разрешения достаточно длительное время не посещать уроки в общеобразовательной школе. И его просьба была услышана...

Это были первые представления Эдуарда о том, как важны певцу советы уникального Мастера по бережному отношению к голосу, совершенствованию вокального интонирования и устранению уже наметившейся

ся в голосе незначительной тремоло-ции, которую надо было искоренить. Позднее он описал впечатления от этих занятий и результаты наблюдений в своих статьях [16; 17].

Вот эта детская неуёмная тяга к музыке, музыкальной деятельности, открытие для себя возможностей совершенствовать звучание и всю работу певческого аппарата под руководством опытного наставника, была той искоркой, тем исходным импульсом, которые во многом определили его дальнейшую судьбу. Через всю свою жизнь он пронесёт любовь к вокалу, вокальному искусству и в своей практической деятельности будет реализовывать те советы, которые когда-то его так приворожили, помогли почувствовать природу вокального интонирования, красоту и богатейшие выразительные возможности певческого голоса.

Не случайно его первым детищем на педагогическом поприще станет детская хоровая студия, созданная им в г. Подольске и достигшая высочайших результатов в своём исполнительском искусстве. Выступление руководимого им хора на Международной конференции ИСМЕ в 1970 году в Москве будет сразу отмечено не только отечественными, но и зарубежными музыкантами. О данном направлении в деятельности Эдуарда Борисовича более подробно расскажет в своей статье Ольга Васильевна Пивницкая – Олечка Петрова, как всегда с теплом говорил о ней Эдуард Борисович, – одна из тех девочек, которая пела в хоре и под впечатлением проводимых им занятий, общения с музыкой и любимым всеми детьми Учителем выбрала для себя музыкальную профес-

сию. Сегодня она уже опытный музыкант-педагог, который после защиты кандидатской диссертации продолжает работать не только как преподаватель музыкально-теоретических и вокальных дисциплин, но и как исследователь.

В последующие годы на выступлениях перед учительской аудиторией, в том числе при проведении мастер-классов, Эдуард Борисович будет всегда стремиться на конкретных примерах работы как с детским хоровым коллективом, так и с хором учителей музыки показать, как важно внимание к певческому голосу и как достичь естественности и выразительности в его звучании.

Показательны в этом отношении будут и его занятия по постановке голоса с одной из последних своих аспиранток – талантливой китайской вокалисткой Чжан Ин, которая подготовила под его руководством кандидатскую диссертацию. Мне неоднократно доводилось присутствовать на этих занятиях, наблюдать как он сам демонстрировал особенности звучания голоса в той или иной фразе, чтобы достигнуть соответствия стилю исполняемого произведения. Это помогало его воспитаннице проникнуть в сущность традиции русской вокальной школы с присущим для неё внимательным отношением к красоте и выразительности певческого интонирования, достижением естественного для голоса певца звучания. При сравнении её пения три года назад и в последний год обучения совершенно явно можно было отметить существенную разницу. Она проявлялась в качестве владения ею певческим голосом, в способности передать малейшие оттенки в развитии музыкального образа в со-

ответствии со стилевыми особенностями разучиваемого произведения как русской, так и западноевропейской вокальной классики.

Возвращаясь к детским впечатлениям Эдуарда Борисовича, можно с уверенностью утверждать, что уже со школьного возраста музыкальная одарённость мальчика наиболее ярко воплощение получила в его отношении к вокалу, вокальному искусству, которые очаровали его, пробудили тягу к познанию природы певческого звучания, особенностей интонирования, прослеживанию неразрывной связи музыки и слова, когда даже незначительное на первый взгляд смещение акцента оказывает влияние на исполнительскую трактовку и т.п.

Не меньшее значение для его будущего обращения к исследовательской деятельности в области педагогики музыкального образования имели беседы с отцом, заслуженным юристом Российской Федерации, главным юрисконсультантом Минмонтажспецстроя СССР Борисом Матвеевичем Левиным. Вспоминая их, Эдуард Борисович отмечал, что в процессе такого общения перед ним ставились задачи, при решении которых требовались точность и корректность употребления слов, продуманность формулировок, ясность мысли, умение находить систему доказательств правомерности или, наоборот, неправомочности рассматриваемого положения. Беседы, по его словам, были не часты, так как отец

был очень занят на работе. Но, тем не менее, как можно судить по умению Эдуарда Борисовича в последующие годы работать с научной литературой, анализировать музыкально-педагогические проблемы и находить возможные подходы к их решению, они не прошли даром.

Уверена, что все, кто слышал проводимые Эдуардом Борисовичем лекции для студентов или публичные выступления, обращали внимание на то, насколько пламенной, яркой, образной, содержательной и логически выстроенной была его речь; как мгновенно он реагировал и отвечал на заданные вопросы, даже те, которые могли далеко выходить за пределы рассматриваемой проблемы.

Говоря о детстве Эдуарда Борисовича, нужно сказать и о семейной атмосфере, которая была проникнута теплом и любовью к каждому члену семьи, к друзьям, к коллегам и к тем, кому была необходима помощь. В связи с этим не могу ещё раз не упомянуть имя И. И. Кортова, которого приютила семья, когда он оказался на грани жизненной катастрофы. О, казалось бы, непреодолимых трудностях на его жизненном пути, Эдуард Борисович вспоминал очень часто [16]. Внимательное и чуткое отношение взрослых к боли другого во многом было перенято мальчиком и в дальнейшем проявлялось в заботе о своих учителях, коллегам, учениках, постоянной готовности помочь всем, кто в этом нуждается.

Непреодолимая тяга к постижению природы музыкального искусства и музыкально-педагогической деятельности в студенческие годы

Следующей ступенью, приближающей юношу к нахождению своего

призвания как музыканта-педагога и исследователя, стало поступление его

в 1959 году в Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина, в настоящее время – Московский педагогический государственный университет (МПГУ). Знаменательно, что именно в том году в известном на всю страну педагогическом учебном заведении был открыт музыкальный факультет, и Эдуард Борисович был одним из тех первопроходцев, кто, выбрав для себя стезю музыканта-педагога, стал свидетелем рождения и последующего развития в России высшего музыкально-педагогического образования.

Получив диплом по специальности «Хоровое пение и дирижирование», он всегда с чувством глубокой благодарности вспоминал годы учёбы в вузе и рассказывал о преподавателях, у которых ему довелось учиться. Это был ярчайший состав музыкантов. Достаточно сказать, что хормейстерскому мастерству Эдуард Борисович учился у Андрея Дмитриевича Кожевникова, инструментальному исполнителству – у Олега Драгомировича Бошняковича, дирижированию – у Нины Николаевны Добровольской (одной из инициаторов создания музыкального факультета), теоретические дисциплины вели Эдуард Николаевич Артемьев и Михаэль Иосифович Ройтерштейн.

Преподаватели помогли своему ученику приблизиться к пониманию будущей профессии как профессии, которая предполагает владение фактически всеми без исключения видами музыкальной деятельности. Видимо, в эти годы и зародилась его мысль о том, как важна такая многоаспектная подготовка музыканту-педагогу. Позднее, уже будучи преподавателем, он неоднократно будет сравни-

вать профессиональную деятельность учителя музыки с деятельностью спортсменов-десятиборцев, так как считал, что владение разными видами музыкальной деятельности свидетельствует о творческом потенциале учителя как деятеле музыкальной культуры и образования.

Если посмотреть на период обучения Эдуарда Борисовича в вузе с позиции его предуготовленности к преподавательской и научно-исследовательской деятельности, то чрезвычайно важной стала полученная в эти годы установка на то, чтобы он не ограничивался занятиями в классе только у одного, воспользуясь студенческой терминологией – «своего педагога». Нужным и чрезвычайно полезным считалось посещение занятий других преподавателей и наблюдения за их деятельностью. Такой наказ был не только воспринят Эдуардом Борисовичем, но стал для него той ариадниной нитью, благодаря которой он получил возможность сравнивать разные подходы к выбору учебного материала, особенности работы над ним, характер взаимоотношений с учащимися и т.п. Тем самым приобретаемый опыт помогал ему значительно глубже проникать в свою будущую профессию как музыканта-педагога и в то же время создавал благодатную почву для обращения его в дальнейшем к исследовательской деятельности.

Одним из центральных событий, которое оказало влияние на всю последующую жизнь Эдуарда Борисовича, была *судьбоносная встреча в 1963 году с Дмитрием Борисовичем Кабалевским*. Она буквально перевернула его представления об учителе музыки; о той миссии, которая возложена на систему общего

музыкального образования, и той ответственности, которая ложится на плечи тех, кто посвящает себя профессии музыканта-педагога.

Под руководством Дмитрия Борисовича он написал кандидатскую диссертацию, которая была успешно защищена. Это был первый научныйopus, созданный Эдуардом Борисовичем, его первое погружение в новый для него вид деятельности [18], который со временем станет для него жизненно необходимым.

Новым для Эдуарда Борисовича явилось и его вхождение в незнакомую до этого времени область педагогической деятельности по созданию программного и учебно-методическо-

го оснащения уроков музыки в общеобразовательной школе в соответствии с концепцией Д. Б. Кабалевского, а также приобретение опыта преподавательской деятельности как учителя музыки. Музыки, которую он любил с детских лет, но только в эти годы осознал, как важна перестройка системы общего музыкального образования, как близок ему предлагаемый Дмитрием Борисовичем подход, ставящий задачу «вести учащихся в мир большого музыкального искусства, научить их любить музыку во всём богатстве её форм и жанров, воспитать у учащихся музыкальную культуру как часть всей их духовной культуры» [19, с. 27].

В преддверии рождения нового методологического направления в педагогике музыкального образования

«Никогда человек хорошо не знает своего предмета, если он ему никого не обучает».

Петр Леонидович Капица [1, с. 141]

С 1968 года Эдуард Борисович приступает к преподавательской деятельности на ставшем ему родным музыкальном факультете МПГУ. В дальнейшем вся его жизнь будет связана с университетом, который он полюбил и считал своей *Alma Mater*. При этом в центре его внимания всегда будет находиться вузовское музыкально-педагогическое образование, стремление соотнести его содержание со спецификой профессиональной деятельности учителя музыки как музыканта-педагога.

В период с 1974 по 1982 год, не порывая с преподаванием в вузе, Эдуард Борисович – заместитель ру-

ководителя лаборатории музыкального образования, созданной и возглавляемой Д. Б. Кабалевским в НИИ школ Министерства просвещения РСФСР, которая была призвана развивать и внедрять идеи Дмитрия Борисовича в педагогическую практику.

В эти годы впервые проявился творческий дар Эдуарда Борисовича как неутомимого борца за преобразование в системе общего музыкального образования, его убежденность в необходимости широкого обсуждения и пропаганды идей Д. Б. Кабалевского, развёртывания масштабной системы подготовки учителей музы-

ки к принятию новой программы по музыке с охватом всех без исключения регионов России. В данной работе он заявил о себе как инициативный организатор, умеющий находить контакты с самой разной по составу аудиторией, вдохновить своих слушателей новыми идеями. В результате был сформирован коллектив единомышленников, готовых принять участие в экспериментальной проверке программы, разработанной под руководством Д. Б. Кабалева. Коллектив, который вплоть до наших дней продолжает поддерживать контакты. Многие из числа тех, кто вошёл в число адептов новой идеологии в сфере общего музыкального образования и её перестройки, принимали и продолжают принимать участие в научных конференциях, семинарах и других формах совместной работы. Так родилось то *музыкально-педагогическое «братство», содружество учителей музыки, которое признало в Эдуарде Борисовиче научного соратника Д. Б. Кабалева и прониклось к нему уважением*. В нём увидели пассионария, способного убедительно и страстно защищать новые идеи, продвигать их в жизнь, несмотря на трудности, которые неизменно сопровождают преобразования, предполагающие кардинальные изменения во взглядах на целевые установки, содержание и организацию принятой в обществе системы музыкального образования.

Наряду с вопросом о совершенствовании вузовской подготовки учителей музыки в плане ознакомления обучающихся с программой, разработанной под руководством Д. Б. Кабалева, и её учебно-методическим оснащением, Эдуарда Борисовича

всё более явно начинала волновать и другая проблема. Имеется в виду необходимость создания учебной дисциплины, ориентированной на овладение студентами основами исследовательской деятельности, как одного из видов профессиональной деятельности учителя музыки. Исходя из собственного опыта обращения к такой деятельности, он считал, что эта дисциплина будет способствовать раскрытию творческого потенциала студентов, готовности их к работе с научной литературой, выдвижению и обоснованию своих позиций относительно актуальных проблем, встающих перед музыкантами-педагогами, и нахождению их решения.

С 1979 года он приступает к разработке теоретико-методической модели методологической подготовки музыканта-педагога и её реализации в учебном курсе «Основы методологической культуры учителя музыки» [20].

К опытной проверке новой учебной дисциплины – её содержания и организации учебного процесса – Эдуард Борисович привлекает преподавателей музыкально-педагогических факультетов педагогических институтов гг. Владимира, Глазова, Екатеринбург, Майкопа, Минска, Москвы, Одессы и Самары. Это было *первое неформальное творческое объединение преподавателей музыкально-педагогических факультетов, которые прониклись идеями Эдуарда Борисовича и внесли свою лепту в появление новой вузовской учебной дисциплины*.

К работе в этом направлении были подключены и все преподаватели созданного по инициативе Эду-

арда Борисовича на музыкальном факультете университета в 1990 году нового структурного подразделения – кафедры методологии и методики преподавания музыки, ныне – кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования. Все последующие 30 лет он был бессменным её руководителем.

С первых дней утверждения кафедры одним из основных направлений возглавляемого Эдуардом Борисовичем коллектива стало совершенствование методологической подготовки будущих музыкантов-педагогов. Уже в 1991 году была проведена межреспубликанская научно-практическая конференции «Методологические проблемы музыкальной педагогики» [21].

Таким образом в процессе поисков Эдуардом Борисовичем путей совершенствования вузовского музыкально-педагогического образования **стал формироваться коллектив его единомышленников из числа преподавателей, участвующих в экспериментальной**

проверке его нового курса, и возглавляемой им кафедры.

Предвестниками рождения научной школы Эдуарда Борисовича Абдуллина стали две первые кандидатские диссертации, написанные под его руководством: Павла Васильевича Анисимова (ныне декана факультета музыкального искусства Института изящных искусств МПГУ) [22] и Бориса Михайловича Целковникова (в настоящее время – известного композитора, члена Союза композиторов России, доктора педагогических наук, профессора) [23]. С их авторами Эдуарда Борисовича связывала не только совместная деятельность по экспериментальной проверке нового учебного курса и подготовка диссертационных исследований, но и дружеские отношения, которые пронесены этим небольшим, но очень значимым для становления научной школы содружеством Трёх Рыцарей Педагогики музыкального образования через все последующие годы её формирования и дальнейшего развития.

Докторская диссертация как утверждение нового научного направления в педагогике музыкального образования и стимул для становления авторской научной школы

«Красота научной работы состоит главным образом в красоте исследовательских приёмов, в новизне и скрупулёзности научной методики».

Дмитрий Сергеевич Лихачёв [1, с. 144]

Признание музыкально-педагогическим сообществом проведённого исследования как докторской диссертации свидетельствует, как известно, об открытии его автором нового научного направления. По мас-

штабности оказываемого влияния на дальнейшее развитие науки такие исследования весьма разнятся. Одни из них способствуют расширению её проблемного поля, другие – обогащают исследовательский аппарат учё-

ных отдельными новыми концептуальными подходами, принципами, методами. В этом отношении значимость докторской диссертации Эдуарда Борисовича Абдуллина «Содержание и организация методологической подготовки учителя музыки в системе высшего педагогического образования» [24] видится в разработке и теоретическом обосновании:

- вузовской системы формирования методологической культуры будущих музыкантов-педагогов;
- принципиально нового для педагогики музыкального образования научного инструментария в виде методологического анализа, который способствовал переходу исследований музыкальных, в том числе музыкально-педагогических, проблем на качественно иной междисциплинарный уровень.

О том, как важно знание и понимание методологических основ исследовательской деятельности, можно судить по мнению учёных, которые на собственном опыте убеждались в том, что для тех, кто занимается наукой «...метод и направление – вот главное. < ... > Не отыскав верного метода, не найдя направления, растеряешь множество времени и сам растеряешься» [1, с. 125]. В этом высказывании Николая Ивановича Пирогова предельно кратко, но ёмко обозначены ориентиры, которые необходимы для эффективности осуществления научной деятельности.

Если с этих позиций посмотреть на **методологический анализ музыкально-педагогических проблем**, лежащий в основе разработанной Эдуардом Борисовичем теоретико-методической модели вузовской методологической подготовки

музыканта-педагога [25], то следует отметить его уникальность и универсальность.

Уникальность методологического анализа заключается в том, что впервые была научно обоснована целесообразность и перспективность реализации трёхуровневой модели исследования музыкально-педагогического феномена: на частнонаучном уровне (непосредственно в контексте педагогики музыкального образования как науки), на общенаучном уровне (с выходом на другие, смежные по отношению к рассматриваемому феномену науки) и на философском уровне. При этом была обозначена её вариативность в зависимости от рассматриваемой проблемы и готовности самого исследователя к её реализации в своей научной деятельности.

Универсальность методологического анализа как метаметода педагогики музыкального образования заключается в том, что такой анализ может быть применим практически ко всем музыкально-педагогическим проблемам без исключения.

Вместе с тем нельзя не отметить, что предлагаемая Эдуардом Борисовичем модель, с одной стороны, проста для понимания и логики выстраивания предполагаемого исследования, но с другой стороны – чрезвычайно сложна, а скорее даже и невыполнима в полном объёме для её воплощения в отдельно взятом конкретном исследовании.

Это скорее – стратегический абрис исследования, та идеальная модель, к которой надо стремиться, но при этом учитывать готовность автора выходить за рамки педагогики музыкального образования в те

или иные родственные и/или на первый взгляд далёкие от рассматриваемой проблемы науки и философию. Даже в докторских диссертациях, которые проводились при консультировании Эдуарда Борисовича, можно увидеть как приближение к этой мо-

дели, так и некоторые ограничения в виде особых приоритетов по отношению к выбору наук, в контексте которых рассматривается исследуемая проблема, полноте и глубине прослеживаемых связей с другими науками и философией.

Формирование и развитие научной школы Э. Б. Абдуллина «Методология педагогики музыкального образования»

«Настоящий учёный не может жить и творить без учеников, это его будущее, это его сила».

Евгений Иванович Чазов [1, с. 159]

С внедрением в 1992 году разработанной Эдуардом Борисовичем Абдуллиным теоретико-методической модели методологической подготовки музыканта-педагога в широкую педагогическую практику начинается процесс **формирования и развития научной школы «Методология педагогики музыкального образования»**.

Представляя собой особую форму научного сообщества, научная школа Э. Б. Абдуллина имеет свою присущую только ей откристаллизовавшуюся структуру и процессуальность. Её ядром является авторская методологическая концепция, которая, по мере развития его идей и их принятия научным сообществом музыкантов-педагогов, прорастала несколькими сферическими кругами. Они рождались и расширяли её проблемное поле с каждым новым исследованием.

Первыми фундаментальными трудами стали докторские диссертации Татьяны Александровны Кольшевой (1997 год [26]), Бориса Михайловича Целковникова (1999 год [27]) и

автора данной статьи (2000 год [28]). Все они были защищены в первое десятилетие становления и формирования научной школы, поэтому, условно говоря, это – **старшее поколение исследователей, которое обозначило три вектора в развитии научной школы и наметило перспективные направления для последующих поколений**. Имеется в виду исследование музыкально-педагогических проблем на методологическом уровне во взаимосвязи педагогики музыкального образования с общей педагогикой и психологией, философией, музыковедением и историей.

Надо заметить, что авторы данных исследований были свидетелями того, как рождалась и утверждалась концепция Э. Б. Абдуллина и, более того, в какой-то мере соучастниками этого процесса. Татьяна Александровна принимала участие в апробации новой учебной дисциплины, Борис Михайлович также, к тому же и кандидатскую диссертацию, как уже отмечалось, он писал под руководством Эдуарда Борисови-

ча, а мне посчастливилось с первых дней создания на факультете новой кафедры войти в её преподавательский состав. Всех нас во главе с Эдуардом Борисовичем связывали не только профессиональные, но и тесные дружеские отношения. Они помогали нам идти по ещё не проторённым исследовательским тропам, но с уже понятными и чётко осознаваемыми нами методологическими ориентирами.

В это первое десятилетие представителями научной школы было защищено 11 кандидатских диссертаций, в каждой из которых методологический аппарат исследования представлял собой интерпретацию концептуальных положений Э. Б. Абдуллина применительно к специфике рассматриваемой проблемы. Так, постепенно накапливался опыт применения музыкантами-педагогами методологического анализа в самых разных по содержательной направленности исследованиях (список всех диссертационных исследований, подготовленных под консультированием и руководством Э. Б. Абдуллина, приведён далее на с. 175–178 журнала. – *Е. Н.*)

В последующее второе десятилетие формирования научной школы идёт интенсивный процесс её дальнейшего развития. Его вершинными достижениями в этот период являются три фундаментальных исследования: Анны Иосифовны Щербаковой (2004 год [29]), Аллы Владимировны Тороповой (2009 год [30]), Михаила Дмитриевича Корноухова (2011 год [31]). Это – то новое **молодое поколение маститых учёных, которое выросло в недрах научной школы Эдуарда Борисовича.**

Сейчас и А. И. Щербакова, и А. В. Торопова являются создателями уже своих авторских научных направлений. Работа над докторскими диссертациями по педагогике музыкального образования стимулировала обращение их на качественно ином, более высоком уровне к родственным для неё наукам. Результатом стали докторская диссертация по культурологии А. И. Щербаковой [32] и по психологии А. В. Тороповой [33].

В этом видится ещё одно подтверждение того, как овладение методологическими основами педагогики музыкального образования может способствовать развитию творческого потенциала высокоодарённых исследователей, их выходу в другие научные сферы, где они также оказываются способными инициировать обоснование и утверждение новых научных концепций. Показательно, что и Анна Иосифовна, и Алла Владимировна прошли значительно больший, по сравнению со старшим поколением исследователей, путь вхождения в научную школу Э. Б. Абдуллина. Он начался со студенческих лет, когда они обучались на музыкальном факультете университета и осваивали основы исследовательской деятельности под руководством Эдуарда Борисовича, и продолжался в последующие годы вплоть до написания докторских диссертаций по педагогике.

В настоящее время всё более интенсивное развитие в педагогическом сообществе получают и концептуальные идеи М. Д. Корноухова, докторская диссертация которого обозначила переход на более высокий методологический уровень исследований феномена исполнитель-

ской интерпретации во взаимосвязи педагогики музыкального образования с теорией музыкального исполнительства и философией.

Целый ряд кандидатских диссертаций, защищённых в это десятилетие, в которых получили претворение концептуальные положения методологии педагогики музыкального образования значительно расширил спектр музыкально-педагогических проблем. Соответственно, возрастало и количество исследователей, прошедших научную школу Эдуарда Борисовича.

Сейчас докторские и кандидатские исследования старшего и младшего поколений учёных, написание которых осуществлялось с консультированием или под руководством Эдуарда Борисовича, можно сравнить с основанием айсберга, вершина которого устремляется вверх, в Будущее его авторской научной школы.

О том, что эта школа будет и далее развиваться, можно говорить с полной уверенностью, поскольку растёт и набирает силу *третье – «внучатое» поколение исследователей, которые уже являются учениками Учеников Эдуарда Борисовича Абдуллина*. В их числе есть доктор и кандидаты педагогических наук, докторанты, аспиранты и только ещё вступившие на путь к большой науке магистры и магистранты. Всех их объединяет знание, понимание и принятие к практическому руководству в своей работе методологических оснований исследовательской деятельности, разработанных Э. Б. Абдуллиным.

Содержательный и глубоко проникновенный анализ созданной Эду-

ардом Борисовичем научной школы дала в одной из своих статей А. В. Малинковская [34]. Много лет сотрудничая с Эдуардом Борисовичем, обмениваясь трудами, обсуждая насущные проблемы, встающие перед музыкантами-педагогами, Августа Викторовна ввела в научный оборот образную характеристику разработанной им методологии педагогики музыкального образования, представив её в виде «магического кристалла». Это сравнение как нельзя лучше характеризует его концепцию.

Магия и кристалл...

Как бы в продолжение развития такого сравнения, рождается мысль о таинстве, притягательной силе и ювелирной огранке основных концептуальных положений концепции Эдуарда Борисовича. При этом «кристаллическим основанием» его научной школы, как представляется, является шестигранник – шесть докторских диссертаций, которые оформились в процессе её развития и каждая из которых открыла новое направление в педагогике музыкального образования. Чтобы хотя бы в общих чертах обозначить их дальнейшее развитие, в данном номере журнала представлены статьи как научных руководителей этих направлений, так и несколько отобранных ими статей учеников. В своей совокупности они дают не только некоторое представление о той проблематике, которая сейчас находится в центре внимания исследователей, но и тех воспоминаниях об Эдуарде Борисовиче, которыми хотели поделиться авторы.

Характеризуя научную школу Эдуарда Борисовича, откровенно осознавать, что она представляет собой систему открытую и не ограничивается

подготовкой докторов и кандидатов наук. Вхождение в неё начинается будущими музыкантами-педагогами уже в студенческие годы. В *бакалавриате* по учебнику «Теория музыкального образования» они получают первое самое общее представление об исследовательской деятельности как одном из видов профессиональной деятельности музыканта-педагога [11], а несколько позднее – знакомятся уже с азами такой деятельности по учебнику «Основы исследовательской деятельности музыканта-педагога» [13]. В *магистратуре* обучающиеся получают более полное представление об этом виде деятельности, изучая предмет «Методология педагогики музыкального образования» по одноимённому учебнику Эдуарда Борисовича [14], а в *аспирантуре* осваивают методологические основы музыкально-педагогического исследования в полном объёме по монографии «Методологическая подготовка музыканта-педагога: сущность, структура, процесс реализации» [15]. Сложившаяся к настоящему времени система подготовки будущих музыкантов-педагогов к исследовательской деятельности принята во многих российских вузах и охватывает все уровни вузовского и поствузовского музыкально-педагогического образования.

К этому следует добавить индивидуальные консультации студен-

там, музыкантам-педагогам – практикам, которые на протяжении многих лет в огромном количестве давал Эдуард Борисович; 10 проведённых кафедрой научно-практических конференций международного уровня, на которых обсуждались методологические подходы авторов к исследованию музыкально-педагогических проблем; публикации представителей его научной школы; выпуск научного журнала, создание которого инициировал Э. Б. Абдуллин в 2013 году, с целью освещения результатов исследований проблем в сфере общего, дополнительного и профессионального музыкального образования в единстве музыкального и педагогического ракурсов.

Таким образом, в настоящее время каждый студент, получающий музыкально-педагогическое образование в высших учебных заведениях России, и музыкант-педагог-практик обладают большим или меньшим объёмом знаний о методологических основах исследовательской деятельности в сфере педагогики музыкального образования, разработанных Эдуардом Борисовичем. И от них зависит, смогут ли они воплотить их в своей профессиональной деятельности и станут ли полноправными членами научного сообщества, которое развивает заложенные Э. Б. Абдуллиным идеи.

Творчески-созидательная направленность деятельности возглавляемого Э. Б. Абдуллиным научного сообщества

Будучи главой созданной им научной школы, Эдуард Борисович направлял деятельность всех своих соратников и учеников на воплощение в жизнь широкомасштабных проек-

тов, вовлекал в решение грандиозных задач, требующих огромных энергозатрат каждого члена не только возглавляемой им кафедры, но и тех, кого он вдохновлял на сотрудни-

чество. При этом деятельность всего творческого коллектива его единомышленников протекала в темпе *Prestissimo*, который ещё более возрастал в период подготовки и проведения международных конференций, конкурсов, фестивалей. Своим темпераментом, горячностью, пылкостью, стилем поведения и вместе с тем продуманностью действий и выдержкой Эдуард Борисович подавал всем пример того, что не стоит бояться дерзать в своих замыслах, ставить почти невыполнимые задачи, ибо при страстном желании можно преодолеть все трудности, которые встают на пути продвижения научных идей в педагогическую практику.

Сам Эдуард Борисович всегда был в курсе тех острых для музыкантов-педагогов проблем, решение которых имело государственное значение. Он никогда не оставался в стороне от той полемики, которая при этом неминуемо возникала, отстаивая те высшие ценности образования, которые давала Музыка как Искусство. В своих выступлениях и практических действиях, ориентированных на решение такого рода проблем, он выступал как с аргументированной критикой неприемлемой для него точки зрения, так и с конкретными позитивными предложениями по решению тех или иных проблем, в том числе затрагивающих реформирование отечественной системы общего и музыкально-педагогического образования.

В этом мне видится проявление той грани методологической культуры музыканта-педагога – исследователя, которая была прописана Эдуардом Борисовичем в её формулировке, но не получила развёрнутой характе-

ристики в его опубликованных трудах, хотя именно она во многом определяла деятельность всего руководимого им коллектива соратников и последователей. Поэтому не лишним будет напомнить, что именно вкладывал Эдуард Борисович в данное понятие. В его концепции содержание методологической культуры музыканта-педагога «понимается как:

а) индивидуальный, социально-личностный опыт, позволяющий **проявлять творческую концептуальную позицию при анализе и решении актуальных музыкально-педагогических проблем;**

б) интегративное свойство личности, отражающее в себе качество освоенных педагогом-музыкантом методологических знаний и способов деятельности, его диалектического профессионального мышления; потребность в совершенствовании этих знаний и способностей, в использовании последних **для познания и преобразования музыкально-педагогической действительности** [24, с. 8, – выделено Е. Н.].

Таким образом одним из важнейших показателей методологической культуры музыканта-педагога для Эдуарда Борисовича являлась активная деятельность, направленная на решение актуальных для педагогики музыкального образования задач и преобразование музыкально-педагогической действительности. Иными словами, **владение музыкантом-педагогом не только методологией осуществления непосредственно исследовательской деятельности, но и умение реализовать результаты своих исследований в педагогической практике, а следовательно – быть ак-**

тивным деятелем в сфере отечественного музыкального образования и культуры.

О том, что такая грань методологической культуры имела для Эдуарда Борисовича большое значение, подтверждает часто приводимая им в печатных трудах и на лекционных занятиях оценка деятельности талантливых, самобытных российских учителей музыки И. К. Архиповой: «Убеждена, что по-настоящему музыкально и широко образованный учитель музыки, любящий детей и искусство, является подлинным деятелем музыкальной культуры» [35, с. 1]. Эдуард Борисович неустанно добавлял к этому, что речь идёт «не только о музыкальной культуре, а культуре в целом».

Сделать всё возможное в его силах для развития отечественного музыкального образования и культуры – в этом мне видится основополагающая целевая установка всей профессио-

нальной деятельности Э. Б. Абдуллина как музыканта, педагога, исследователя и общественного деятеля.

В последний учебный год вплоть до ухода на самоизоляцию Эдуард Борисович ежедневно приходил на факультет в свой кабинет и работал с утра до позднего вечера. В центре его внимания была проблема соотношения общероссийского и регионального компонентов в содержании общего и дополнительного музыкального образования, представленность в реальной повседневной практике музыкантов-педагогов национальной музыкальной культуры народов России, в том числе проведение уроков музыки и музыкальных занятий на родном для детей языке. Это – то новое направление в развитии научной школы Эдуарда Борисовича Абдуллина, которое ныне требует специальных исследований и осмысления на методологическом уровне.

Послесловие

26

В чём же феномен такого явления, как Научная школа Эдуарда Борисовича Абдуллина?

Чтобы ответить на этот вопрос представляется целесообразным обратиться к дефиниции понятия «научная школа», которое широко применяется в научной литературе и публицистике, но имеет множество смысловых оттенков. Согласно одному из определений применительно к современному образовательному процессу, оно трактуется следующим образом: «научный коллектив или сообщество неформально взаимодействующих учёных, сплочённых вокруг научного лидера, разделяющих его основные научные идеи и реали-

зующих единую, обычно новаторскую, исследовательскую программу» [36].

Принимая в целом данную формулировку, следует уточнить, что специфика научной школы Эдуарда Борисовича заключается не только в единой исследовательской программе совершенствования **методологической подготовки музыкантов-педагогов в высших учебных заведениях страны**, но и в **реализации методологического анализа как научного инструментария исследования**. Такой анализ, как уже отмечалось, имеет универсальное значение и применим практически ко всему проблемному полю педагогики музыкального образования.

Ещё одной особенностью является **трёхвекторная направленность** научной школы Эдуарда Борисовича. В качестве пояснения замечу, что при характеристике научных школ принято выделять три «основные типологические формы: а) научно-образовательная школа; б) школа – исследовательский коллектив; в) школа как научное направление, приобретающее при определённых социально-исторических условиях национальный, а иногда и интернациональный характер» [37]. При этом подчёркивается, что подлинная научная школа объединяет чаще всего эти три ипостаси.

Как видно из представленных в статье данных о научной школе Эдуарда Борисовича Абдуллина, её с полным основанием можно отнести к **подлинно научной школе**, поскольку она одновременно:

- выполняет научно-образовательные функции воспитания учёных на всех уровнях высшего и поствузовского музыкально-педагогического образования;
- представляет собой исследовательский творчески-созидательный коллектив музыкантов – педагогов – исследователей – деятелей музыкальной культуры, активно участвующий в развитии отечественной системы общего и музыкально-педагогического образования;
- развивает принципиально новое, открытое Э. Б. Абдуллиным научное направление в педагогике музыкального образования, ориентированное на формирование методологической культуры музыкантов-педагогов – исследователей: «Методология педагогики музыкального образования».

Добавлю к этому, что в научную школу Э. Б. Абдуллина входят не только представители российского сообщества музыкантов-педагогов, но и других стран мира, воспитанные как самим Эдуардом Борисовичем, так и его соратниками и учениками: Б. Ахмешев (Республика Казахстан), Х. Бельферруни (Алжирская Народная Демократическая Республика), С. Поронок (Республика Молдова), Су Мин (Республика Корея), Р. Харфуш (Сирийская Арабская Республика), Е. Чугунов (Канада), Чжан Ин и Фань Ин (Китайская Народная Республика) и др.

С каждым годом международное признание научной школы Э. Б. Абдуллина возрастает, о чём свидетельствуют высказывания видных представителей Международного сообщества музыкантов-педагогов [38, с. 9–33].

Обобщая сказанное ранее об Эдуарде Борисовиче Абдуллине, хочется подчеркнуть его музыкальную одарённость; врождённый аристократизм в манере держаться; трудолюбие; неустанно проявляемое с детских лет желание анализировать, проникать в сущность изучаемого музыкального явления; неподдельное внимание к проблемам, с которыми сталкиваются близкие ему люди и музыканты-педагоги. Всё более явно выраженное на протяжении жизненного пути стремление и умение учиться: у своих родителей, у своих учителей, у своих коллег и учеников; проявление лидерских качеств; умение дорожить дружбой; способность увидеть потенциальные возможности каждого из тех, кто выбрал для себя профессию музыканта – педагога; пробудить желание познать радость

творчества, радость открытия новых граней, новых возможностей в приобщении подрастающих поколений к Музыке, Музыкальному искусству, раскрытию богатства музыкальной культуры России как культуры полиэтнической. При этом главным в его облике мне видится ***всепоглощающая любовь к музыке, музыкальному искусству и педагогике музыкального образования как Науке и как Искусству.***

Жизненный и творческий путь Эдуарда Борисовича способствовал тому, чтобы он смог выразить себя как музыкант, как учёный, как непревзойдённый организатор, способный привлечь музыкантов-педагогов к решению трудных, но перспективных задач общего музыкального и музыкально-педагогического образования. Показательно, что одной из своих самых драгоценных наград, наряду с Правительственной наградой в 2011 году за достижения в области образования, Эдуард Борисович считал Нагрудный знак, который ему вручили на 75-летие со дня рождения

на курсах повышения квалификации учителей музыки в Якутске: «Учитель – учителей Республики Саха (Якутия)». Так и просится добавить к этому ещё один: «Учитель – учителей Российской Федерации».

В качестве эпилога к сказанному о научной школе Э. Б. Абдуллина, уместными, на мой взгляд, будут слова знаменитого советского гельминтолога Константина Ивановича Скребины, который на вопрос: «В чём счастье учёного?», – ответил: «в том, чтобы работать в одном синхронном ритме с понимающими тебя учениками и последователями» [1, с. 55]. Думается, что Эдуард Борисович Абдуллин мог бы ответить так же, ибо вся его профессиональная деятельность как музыканта – педагога – исследователя – общественного деятеля мирового уровня была наполнена радостью общения со своими учениками, коллегами, соратниками, последователями, которых он любил, ценил, гордился их успехами и достижениями и в которых видел активных деятелей музыкальной культуры и науки.

ELENA V. NIKOLAEVA
ABOUT E. B. ABDULLIN'S SCIENTIFIC SCHOOL
Translation of the text of the article

PREREQUISITES FOR FORMATION
AND THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT
EDUARD BORISOVICH ABDULLIN'S SCIENTIFIC SCHOOL

Prologue

“Science is a quite special field of work which attracts to itself with irresistible force...

A scientist finishes his research activity almost always only having passed from a life”.

Sergei Ivanovich Vavilov [1, p. 134]

When someone spiritually close and your work colleague, with whom you are bound by long-standing friendship ties, leaves life, then time seems to stop. This is the moment when, looking back into the Past, you begin to see a lot in new ways in working together and interrelations, and your gaze seems to look the Future: and how to live without Him? Without his advice, hints, discussion of the music education problems, that worried us both and now are facing our associates, colleagues, students?

Thinking about it, one of the well-known proverbs came to my mind: “Time goes on even when life ends”. Paraphrasing it, it can be argued that the *scientific school “Methodology of Pedagogy of Music Education” created by E. B. Abdullin will live and develop through the efforts of all the people he’s nurtured, all those he helped to find their way in life as a musician, teacher, researcher.*

In support of this conviction, the issue of the Journal presents articles by his associates, followers, students who, using the methodological foundations of research activities laid down by Eduard Borisovich, contributed to the origin, becoming, formation and further development of his author’s school.

I would like to preface their reading by characterizing Eduard Borisovich’s creative image as a recognized leader of the Russian musical and pedagogical community, as well as those historical milestones in his life that contributed to his formation as a musician, teacher, scientist of a truly planetary scale.

**Eduard Borisovich Abdullin as a recognized leader
of the Russian music and pedagogical community**

Musicians-teachers associate with Eduard Borisovich Abdullin’s name a whole era in the development of domestic music education. A talented musician,

teacher, researcher, public figure, initiator of many initiatives in the development of international cooperation between musicians from Russia and other countries of the world, he directed all his inexhaustible creative energy to improving the national system of general and musical pedagogical education.

For many years Eduard Borisovich collaborated with Dmitry Borisovich Kabalevsky. He did a lot to promote the concept by Kabalevsky, its implementation in music programs for the system of general music education [2; 3; 4; 5; 6; etc.]. In numerous publications dedicated to D. B. Kabalevsky, Eduard Borisovich developed his ideas, described their implementation in modern pedagogical practice [7; 8; 9; etc.].

Future musicians-teachers of higher educational institutions are studying in the programs textbooks, tutorials by E. B. Abdullin, and music teachers use them in refresher courses [10, 11; 12; 13; 14; 15; etc.].

An unsurpassed organizer, speaker, whose inspired word was able to captivate musicians with pedagogical and research work, Eduard Borisovich helped his colleagues and students to see the prospects for the development of the musical education system in Russia.

His multifaceted and most intense musical and pedagogical activity has no analogues in modern practice. An excellent degree is not an exaggeration here. Everyone who communicated with Eduard Borisovich saw his irrepensible nature as a fighter for the highest values that musical education based on communication with music as an art can and should provide. An immersion in the art is able to elevate the mental aspirations of an individual, to reveal his creative potential, to involve the younger generations to the world musical heritage, and to inspire the musician-teacher on an ever deeper penetration into the holy of holies – its intonational nature, and to find ways to convey this vision to their pupils.

In Eduard Borisovich's image fascinated his extraordinary charisma; he surrounded everyone with whom he communicated with warmth and care; he had always shared with all his colleagues and students a whirlwind of ideas that were born in his imagination, for he considered the main task of his life to improve the system of general and musical-pedagogical education in Russia at all its levels, without exception.

Each scientific school is unique, and the appearance of its creator, his conceptual ideas, which are developed in the writings of his colleagues, students and their followers, are of decisive importance for its characteristics. But, I think, for musicians-teachers, and even more so for the younger generation, just embarking on research activities, it is important to know how was the formation of the future founder of the scientific school, to trace the features of his creative growth, the result of which was the development of the author's concept, which became the basis for the formation of a community of musicians-teachers who adopted and developed it in their research.

My personal 32-year experience of friendly communication with Eduard Borisovich, our many hours of conversations about music and musical creativity, about the problems facing musicians-teachers, our joint work, including more

than 40 publications (articles, tutorials, textbooks, scientific works), all this allows me to at least briefly tell about his path to the top of the musical and pedagogical Olympus – how he became the leader of Russian music teachers and teachers of higher educational institutions of musical and pedagogical profile, the founder of the Scientific School “Methodology of Pedagogy of Music Education”.

Path to the pedagogy of music education was like Fate itself

The first harbingers of the future all-consuming immersion of Eduard Borisovich in his professional activities as a musician-teacher, researcher, according to his memoirs, were his childhood impressions from the lessons of the outstanding Russian singer Ivan Ivanovich Kortov, with a tragic fate, with his mother. Mariam Shagiazamovna Abdullina was a famous singer in Russia and a soloist in Moscow State Academic Philharmonic.

The boy followed these lessons with great interest. He was so engaged about these lessons that he even asked his parents for permission not to attend lessons in a general education school for a long time. And his request was heard...

These were the first representations for Eduard about how important the advice of a unique Master for a singer is about caring for the voice, about the need to improve vocal intonation and eliminate the insignificant tremulation that had already emerged in the voice. Later, he had described the impressions of these lessons and the results of observations in his articles [16; 17].

This child's irrepressible gift for music, musical activity, the discovery for himself of opportunities to improve the sound and all the work of the singing apparatus under the guidance of an experienced mentor, was that spark and that initial impulse that largely determined his future fate. Throughout his life, he will carry love for vocals, vocal art and in his practical activities he will implement the advice that once fascinated him so, helped to feel the nature of vocal intonation, beauty and the richest expressive possibilities of the singing voice.

It is no coincidence that his first pet creation in the pedagogical field will be a children's choral studio, created by him in the city of Podolsk and achieving the highest results in the performing arts. The performance of the choir directed by him at the International Conference ISME (International Society for Music Education) in 1970 in Moscow had immediately been noted not only by Russian, but also by foreign musicians.

Olga Vasilievna Pivnitskaya – Olechka Petrova, as always Eduard Borisovich spoke about her with warmth – will tell about this direction of Eduard Borisovich's activities in her article here in more detail. She was one of those girls who sang in his choir. She chose the music profession thanks to the impressions from his classes, from communication with music and with the Teacher, beloved by all children. Now she is already an experienced musician-teacher, who, after defending her PhD thesis, continues to work not only as a teacher of music-theoretical and vocal disciplines, but also as a researcher.

In subsequent years, speaking to the teacher's audience, including during

master classes, Eduard Borisovich always tried to show how important attention to the singing voice is and how to achieve naturalness and expressiveness in its sound, using specific examples of working with a children's choir and choir of music teachers.

In this respect, his lessons on voice training with the talented Chinese vocalist Zhang Ying (she was one of his last graduate students and had prepared her PhD thesis under his guidance) are an excellent example. I repeatedly attended these classes and watched how he himself demonstrated the peculiarities of the voice sound in one or another phrase in order to achieve compliance with the style of performed piece. This helped his student to understand the essence of the tradition of the Russian vocal school with her inherent attentive attitude to the beauty and expressiveness of singing intonation, achieving a natural sound for the singer's voice. When comparing her singing three years ago and in her last year of study, it was clearly possible to notice a significant difference. It was manifested in the quality of her singing voice, in the ability to convey the slightest nuances in the development of a musical image in accordance with the stylistic features of the studied piece, both Russian and Western European vocal classics.

Returning to the childhood impressions of Eduard Borisovich, it should be noted that already from school age, the boy's musical talent determined his attitude to vocals, vocal art, which fascinated him, awakened a craving for knowledge of the nature of singing sound, peculiarities of intonation, revealing close links between music and words, when even a seemingly insignificant shift in emphasis affect the performing interpretation.

Conversations with his father Boris Matveevich Levin (honored lawyer of the Russian Federation, chief legal adviser of the Ministry of Assembly and Special Construction Works of the USSR) were of no less importance for his future turning to research activities in the field of music education pedagogy. Recalling these conversations, Eduard Borisovich noted that in the process of such communication, tasks were set before him, in solving which the accuracy and correctness of the use of words, thoughtfulness of formulations, clarity of thought, the ability to find a system of evidence for the legitimacy or, conversely, the illegality of the position in question, were required. Those conversations, he said, were not frequent, as his father was very busy at work. Nevertheless, they will not have been in vain, as evidenced by the ability of Eduard Borisovich to work with scientific literature, analyze musical pedagogical problems and find possible approaches to their solution.

I am sure that everyone who heard Eduard Borisovich's lectures for students or public speeches paid attention to how fiery, bright, imaginative, meaningful and logically structured his speech was; how instantly he reacted and answered questions asked, even those that could go far beyond the problem under consideration.

Speaking about the Eduard Borisovich's childhood, one must also say about the family atmosphere, which was imbued with warmth and love for each member of the family, for friends, for colleagues and for those who needed help. In this

regard, I want to once again mention the name of I. I. Kortov, whom the family took in when he was on the verge of a life disaster. Eduard Borisovich remembered very often about seemingly insurmountable difficulties on Kortov's life path [16]. The attentive and sensitive attitude of adult family members to the pain of another person was largely adopted by the boy and later manifested itself in caring for his teachers, colleagues, students, in constant readiness to help everyone who needs it.

An irresistible craving for exploring the nature of musical art and musical and pedagogical activity during his student years

The next step, bringing the young man closer to defining his vocation as a musician-teacher and researcher, was his admission in 1959 to the Moscow State Pedagogical Institute named after V. I. Lenin, now – the Moscow Pedagogical State University (MPGU). It is significant that it was in this year that the music faculty was opened in the most famous pedagogical educational institution, and Eduard Borisovich turned out to be one of the pioneers who chose the path of a musician-teacher. He had witnessed the birth and subsequent development of higher musical and pedagogical education in Russia.

Eduard Borisovich received a diploma in choral singing and conducting. With a feeling of deep gratitude, he always recalled the years of study at the university and talked about the teachers with whom he had a chance to study. There were many outstanding musicians among them. Suffice it to say that Eduard Borisovich studied choirmastering with Andrei Dmitrievich Kozhevnikov, instrumental performance – with Oleg Dragomirovich Boshnyakovich, conducting – with Nina Nikolaevna Dobrovolskaya (she is one of the initiators of the creation of the music faculty), theoretical disciplines were taught by Eduard Nikolaevich Artemov and Mikhael Iosifovich Roytershteyn

The teachers helped their student to get closer to understanding the essence of the future profession, which involves mastering virtually all types of musical activity without exception. Apparently, it was during these years that he realized how important such a multilateral training is for a musician-teacher. Later, already as a teacher, Eduard Borisovich will repeatedly compare the professional activity of a music teacher with the activity of decathlon athletes. He believed that possession of various types of musical activity reflects the teacher's creative potential as a representative of musical culture and education.

If you look at the period of study at the university, it was extremely important that Eduard Borisovich did not confine himself to studying the subject with only one teacher, I will use the student's terminology – “my teacher”. This improved the quality of his preparation for teaching and research activities. He considered attending other teachers' classes and observing their activities as necessary and extremely useful. This approach became for Eduard Borisovich as Ariadne's thread, thanks to which he got the opportunity to compare different methods of choosing educational material, the peculiarities of working on it, the nature of relationships with students, etc. Thus, the experience gained helped him to penetrate much deeper into his future profession as a musician-teacher and at the same time created

fertile ground for turning him to research activities in the future.

One of the central events that had an impact on the entire subsequent life for Eduard Borisovich was the *fateful meeting with Dmitry Borisovich Kabalevsky in 1963*. This meeting literally turned his ideas about a music teacher; about the mission entrusted to the system of general music education, and the responsibility that falls on the shoulders of those who devote themselves to the profession of music teacher.

He wrote and successfully defended his PhD thesis under the guidance by Dmitry Borisovich. This was the first scientific opus created by Eduard Borisovich, his first immersion in a new kind of activity for him [18], which in time will become vital for him.

New work for Eduard Borisovich was the area of pedagogical activity to create the software and educational-methodological equipment for music lessons in a general education school in accordance with the concept of D. B. Kabalevsky, as well as the acquisition of experience in teaching as a music teacher. He loved music since childhood, but only in these years he realized how important it is to restructure the system of general music education, how close the approach proposed by Dmitry Borisovich is to him: “to introduce students to the world of great musical art, teach them to love music in all the richness of its forms and genres, to educate students in musical culture as part of their entire spiritual culture” [19, p. 27].

In advance of a birth of a new methodological direction in the pedagogy of music education

“A person never knows his subject well
if he does not teach it to anyone”.

Petr Leonidovich Kapitsa [1, p. 141]

Since 1968, Eduard Borisovich begins teaching at the Music Faculty of the Moscow Pedagogical State University, which has become his home. In the future, his whole life will be associated with the University, which he loved and considered his Alma Mater. At the same time, the focus of his attention will always be on music and pedagogical education, the desire to correlate its content with the specifics of the professional activity of a music teacher as a musician-teacher.

In the period from 1974 to 1982, without breaking with teaching at the University, Eduard Borisovich was the deputy head of the Laboratory of Music Education, created and headed by D. B. Kabalevsky at the Research Institute of Schools of the Ministry of Education of the RSFSR. Researchers of this laboratory developed and implemented the ideas of Dmitry Borisovich in pedagogical practice.

During these years, Eduard Borisovich’s creative genius was first manifested as a tireless fighter for transformations in the system of general music education, his conviction in the need for a broad discussion and propaganda of D. B. Kabalevsky’s ideas, the deployment of a large-scale system of training music teachers for the adoption of a new music program covering all without exception of the regions

of Russia. In this work, he declared himself as an initiative organizer, able to find contacts with a very diverse audience, to inspire his listeners with new ideas. As a result, a team of like-minded people was formed who were ready to take part in the experimental verification of the program developed under the guidance by D. B. Kabalevsky. The members of this team continue to maintain contacts to this day. Many of those who have become adherents of the new ideology in the field of general music education and its restructuring have taken and continue to take part in scientific conferences, seminars and other forms of joint work. Thus the *musical and pedagogical “brotherhood”* was born. *It is a community of music teachers, they had recognized Eduard Borisovich as a scientific colleague of D. B. Kabalevsky and had a lot of respect for him.* They saw in him a passionate person capable of convincingly and passionately defending new ideas, promoting them in life, despite the difficulties accompanied the transformations that involve cardinal changes in views on the goals, content and organization of the system of musical education adopted in society.

Along with the question of improving the university training of music teachers according to the program of D. B. Kabalevsky and its equipping with teaching and methodological materials, Eduard Borisovich was increasingly worried about another problem. This refers to the need to create an academic discipline dedicated to teaching students the basics of research, as one of the professional activities of a music teacher. Based on his own experience of such activities, he believed that this discipline would contribute to the disclosure of the creative potential of students, develop the skills of working with scientific literature and the ability to propose and substantiate their ideas about the actual problems facing musicians-teachers, to solve these problems.

Since 1979, Eduard Borisovich has begun to develop a theoretical and methodological model for the methodological training of a musician-teacher and its implementation in the course “Fundamentals of the Methodological Culture of a Music Teacher” [20].

For an experimental test of the new academic discipline – its content and organization of the educational process – Eduard Borisovich began to involve teachers of the music and pedagogical faculties of pedagogical institutes in the cities Vladimir, Glazov, Yekaterinburg, Maikop, Minsk, Moscow, Odessa and Samara. It was the *first informal creative association of teachers of music and pedagogical faculties, who got Eduard Borisovich’s ideas and contributed to the emergence of a new academic discipline.*

All the teachers of the new structural unit, the Department of Methodology and Methods of Teaching Music, created on Eduard Borisovich’s initiative at the University’s Music Faculty in 1990, were involved in this work. Nowadays it is the Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education. For the next 30 years, he was its permanent leader.

One of the main directions of work of the Department collective headed by Eduard Borisovich was to improve the methodological training of future musicians-teachers. Already in 1991, an inter-republican scientific-practical conference “Methodological problems of musical pedagogy” was held [21].

Thus, in the process of Eduard Borisovich's search for ways to improve university music and pedagogical education, a *team of like-minded people began to form from the teachers participating in the experimental verification of his new course, and the staff of the Department headed by him.*

The harbingers of the birth of Eduard Borisovich Abdullin's scientific school were the first two PhD theses, written under his supervision: Pavel Vasilievich Anisimov (now the dean of the Faculty of Musical Art of the Institute of Fine Arts of the Moscow Pedagogical State University) [22] and Boris Mikhailovich Tselkovnikov (currently – a famous composer, professor, Member of the Union of Composers of Russia, Doctor of Pedagogical sciences) [23]. Eduard Borisovich was associated with these authors not only by joint activities on the experimental verification of the new curriculum and the preparation of dissertation research, but also by friendly relations. This fellowship of Three Knights of Pedagogy had been very important for the formation of a scientific school in the subsequent years of its formation and further development.

**Doctoral dissertation as an approval of a new scientific direction
in the pedagogy of music education and
an incentive for the formation of the author's scientific school**

“The beauty of scientific work is mainly
in the beauty of research techniques,
in the novelty and scrupulousness
of the scientific method”.

Dmitry Sergeevich Likhachev [1, с. 144]

The recognition by the musical pedagogical community a scientific research as a doctoral dissertation means, as is known, that its author has discovered a new scientific direction. Such studies are very different in the scale of their influence on the further development of science. Some of them expand the field of scientific research; others enrich the research apparatus of scientists with separate new conceptual approaches, principles, methods. In this regard, the significance of Eduard Borisovich Abdullin's doctoral dissertation “The content and organization of methodological training of a music teacher in the system of higher pedagogical education” [24] consists in the development and theoretical justification of:

- University system of forming the methodological culture of future musicians-teachers;
- a fundamentally new scientific toolkit for the pedagogy of music education in the form of methodological analysis, which contributed to the transition of research on musical, as well as musical-pedagogical problems to a qualitatively new interdisciplinary level.

The importance of knowledge and understanding of the methodological foundations of research activity can be understood from the statements of scientists who, from their own experience, were convinced that “... Method and direction are

the main thing. <...> Not finding the right method, not finding the direction, you will lose a lot of time and you will be confused yourself” [1, p. 125]. This statement by Nikolai Ivanovich Pirogov is extremely brief, but precisely defines the guidelines that are necessary for the effectiveness of scientific activities.

From this point of view, the *methodological analysis of musical and pedagogical problems*, which is the basis of the theoretical and methodological model of university methodological training of a musician-teacher [25], developed by Eduard Borisovich, is unique and universal.

The uniqueness of the methodological analysis is that for the first time the feasibility and prospects of the implementation of the three-level model of the study of the musical and pedagogical phenomenon were scientifically substantiated: in a specific scientific direction (pedagogy of music education as a science), at the general scientific level (with access to other sciences related to the phenomenon under consideration), and at the philosophical level.

The versatility of methodological analysis as a meta-method of pedagogy of music education is that such an analysis can be applied to almost all musical pedagogical problems without exception.

At the same time, it should be noted that the model proposed by Eduard Borisovich, on the one hand, is simple to understand and the logic of the proposed research, but on the other hand, it is extremely complex, and rather not even feasible in full for its implementation in a single concrete research.

Rather, it is a strategic image of research, that ideal model to which one should strive, but at the same time one should take into account the author’s readiness to go beyond the pedagogy of music education into certain related and / or, at first glance, far from the problem of science and philosophy. Even in doctoral dissertations, which were carried out while consulting by Eduard Borisovich, one can see both an approximation to this model and some restrictions in the form of special priorities in relation to the choice of sciences in the context of which the problem under study is considered, the completeness and depth of traceable ties with other sciences and philosophy.

**Formation and development of the Scientific School by E. B. Abdullin
“Methodology of pedagogy of music education”**

“A real scientist cannot live and create
without students, this is his future,
this is his strength”.

Evgeny Ivanovich Chazov [1, p. 159]

The process of formation and development of the Scientific School “Methodology of Pedagogy of Music Education” began in 1992 after the introduction of the theoretical and methodological model of the methodological training of a musician-teacher developed by Eduard Borisovich Abdullin into wide pedagogical practice.

As a special form of the scientific community, E. B. Abdullin's scientific school has own crystallized structure and development process inherent only in it. Its core is the author's methodological concept. As E. B. Abdullin's ideas and their acceptance by the scientific community of music teachers, this concept was expanded in spherical circles. Ideas were born and expanded the problem field of this scientific school with each new research.

The first fundamental works were the doctoral dissertations by Tatyana Aleksandrovna Kolysheva (1997 [26]), Boris Mikhailovich Tselkovnikov (1999 [27]) and the author of this article (2000 [28]). All of them were defended in the first decade of the formation of the Scientific School, therefore, relatively speaking, this is the ***older generation of researchers, which identified three vectors in the development of the Scientific School and outlined promising directions for subsequent generations***. This refers to the study of musical and pedagogical problems at the methodological level in the relationship between the pedagogy of music education and general pedagogy and psychology, philosophy, musicology and history.

It should be noted that the authors of these studies were witnesses of how the E. B. Abdullin's concept was born and approved and, moreover, to some extent, accomplices in this process. Tatiana Alexandrovna took part in the approbation of a new academic discipline. Boris Mikhailovich, too, and he wrote his PhD thesis under the guidance of Eduard Borisovich. I was lucky to become a member of the teaching staff of the new Department from the first days of its creation at the Faculty. All of us, headed by Eduard Borisovich, were connected not only by professional, but also by close friendly relations. This helped us to follow the research paths not yet beaten, but with methodological guidelines that were already clear and clearly understood by us.

In this first decade, members of the Scientific School defended 11 PhD theses, in each of which the methodological apparatus of the research was an interpretation of the conceptual provisions by E. B. Abdullin in relation to the specifics of the dissertation problem. Thus, an experience was gradually accumulated in the use of methodological analysis by musicians-teachers in researches of different directions (a list of all dissertation researches prepared under the advice and guidance by E. B. Abdullin is given further on pages 175–178 of the Journal – *E.N.*).

In the next second decade of the formation of the Scientific School, an intensive process of its further development takes place. During this period, three very important and fundamental studies were carried out, the authors of which were Anna Iosifovna Shcherbakova (2004 [29]), Alla Vladimirovna Toropova (2009 [30]), Mikhail Dmitrievich Kornoukhov (2011 [31]). They represent that new ***young generation of venerable scientists who grew up in the bowels of Eduard Borisovich's scientific school***.

Now a doctor A. I. Shcherbakova and a doctor A. V. Toropova are the creators of their own scientific directions, which are devoted to their doctoral dissertations: the doctoral dissertation on cultural studies by A. I. Shcherbakova [32] and in psychology by A. V. Toropova [33].

These scientific works confirm that an acquisition of the methodological foundations of music education pedagogy can contribute to the development of the creative potential of highly gifted researchers, their entry into other scientific fields, where they are also able to initiate the justification of new scientific concepts. It is significant that both Anna Iosifovna and Alla Vladimirovna have gone much longer, in comparison with the older generation of researchers, the path of entering into E. B. Abdullin's scientific school. They began as students, when they studied at the University Music Faculty and mastered the basics of research activities under the guidance by Eduard Borisovich, and continued in subsequent years until the writing of doctoral dissertations in pedagogy.

At present, the conceptual ideas of M. D. Kornoukhov are being increasingly developed in the teaching community. His doctoral dissertation was a transition to a higher methodological level of research of the phenomenon of performing interpretation in the relationship of music education pedagogy with the theory of music performance and philosophy.

A number of candidate dissertations defended in this decade, in which the conceptual foundations of the methodology of pedagogy of music education were implemented, significantly expanded the range of musical and pedagogical problems. Accordingly, the number of researchers who passed Eduard Borisovich's scientific school also increased.

Nowadays, doctoral and candidate studies of the older and younger generations of scientists, the writing of which was carried out with the consultation or under the guidance by Eduard Borisovich, can be compared with the base of an iceberg, the top of which rushes upward into the Future of his author's Scientific School.

We can say with complete confidence that this School will continue to develop, since the *third generation of researchers who are already students of the Students of Eduard Borisovich Abdullin* is growing and gaining strength. Among them there are doctors and candidates of pedagogical sciences, doctoral students, postgraduates and masters and undergraduates who have just embarked on the path to great science. All of them are united by knowledge, understanding and use in their work of the methodological foundations of research activities developed by E. B. Abdullin.

A meaningful and deeply penetrating analysis of the Scientific School was given in one of her articles by A. V. Malinkovskaya [34]. Avgusta Viktorovna worked with Eduard Borisovich for many years, exchanged works and discussed problems facing musicians-teachers. She introduced into the scientific circulation the figurative characteristic of the methodology of music education pedagogy developed by him, presenting it in the form of "a magic crystal".

Magic and crystal ...

This comparison leads to the idea of mystery, attractive power and jewelry cutting of the main conceptual provisions of Eduard Borisovich's concept. At the same time, the "crystal foundation" of his scientific school, as it seems, is a hexagon – six doctoral dissertations that appeared in the process of its development

and each of which opened a new direction in the pedagogy of music education. In order to outline its further development at least in general terms, this issue of the Journal contains articles by both the scientific supervisors of these areas and several selected articles by their students. They give not only some insight into the problems that are now in the center of attention of researchers, but also those memories about Eduard Borisovich that the authors wanted to share.

Describing the Scientific School, it is gratifying to realize that it is an open system and is not limited to the training of doctors and candidates of sciences. Entry into it begins by future musicians-teachers already in their student years. In the baccalaureate thanks to the textbook "Theory of Music Education", they get the first most insight about the research activity as one of the types of professional activity of a musician-teacher [11]. Somewhat later, they get acquainted with the basics of the same activity from the textbook "Fundamentals of Research Activities of a Musician-Teacher" [13]. In the magistracy, students get a more complete picture of this type of activity by studying the subject "Methodology of Pedagogy of Music Education" according to the textbook of the same name by Eduard Borisovich [14]. In the graduate school, they master the methodological foundations of musical and pedagogical research in full according to the monograph "Methodological training of a musician-teacher: essence, structure, process of implementation" [15]. The current system of training future musicians-teachers for research activities has been adopted in many Russian universities and covers all levels of university and postgraduate music and pedagogical education.

To this should be added individual consultations for students, musicians-teachers, which Eduard Borisovich gave in great numbers for many years, as well as ten scientific and practical conferences of the international level, organized by Eduard Borisovich and at which the authors' methodological approaches to the study of musical and pedagogical problems were discussed; the creation of a scientific journal in 2013 to highlight the results of research on problems of general, additional and professional music education.

Thus, at present, each student receiving music and pedagogical education in higher educational institutions of Russia, and a musician-teacher have more or less knowledge about the methodological foundations of research in the field of music education pedagogy, developed by Eduard Borisovich. And it depends on them whether they will be able to implement them in their professional activities and whether they will become full members of the scientific community, which develops the ideas laid down by E. B. Abdullin.

Creative and constructive orientation of the scientific community headed by E. B. Abdullin

As the head of the Scientific School, Eduard Borisovich directed the activities of all his colleagues and students towards the implementation of large projects, involved in the solution of ambitious tasks that require tremendous efforts of each member of not only the Department headed by him, but also those whom he

inspired to cooperate. At the same time, the activities of the creative team of his associates proceeded at a tempo of *Prestissimo*, which increased even more during the preparation and holding of international conferences, competitions, and festivals. With his temperament, fervor and ardor, style of behavior and at the same time thoughtfulness of actions and endurance, Eduard Borisovich gave everyone an example that one should not be afraid to dare in one's plans, set almost impossible tasks, for with a passionate desire, all difficulties that arise on the way of promoting scientific ideas into pedagogical practice, can be overcome.

Eduard Borisovich was always aware of those acute problems for musicians-teachers, the solution of which was of national importance. He never stood aloof from the polemics that inevitably arose, and defended the highest educational values that Music as Art gives. In his speeches and practical actions aimed at solving such problems, he spoke both with reasoned criticism of an unacceptable point of view for him, and with specific positive proposals for solving certain problems, including those affecting the reform of the domestic system of general and musical and pedagogical education.

It is in this style of his that I see a manifestation of the peculiarity of the culture of a musician-teacher and researcher, which was spelled out by Eduard Borisovich in its formulation, but did not receive a detailed description in his published works. It was this culture of his that largely determined the activities of the entire team of the Department. Therefore, it will not be superfluous to recall what exactly Edward Borisovich put into this concept. According to his concept, the content of the methodological culture of a musician-teacher "is understood as:

a) the individual, social and personal experience allows you to ***show a creative conceptual position in the analysis and solution of musical and pedagogical problems;***

б) an integrative personality trait, reflecting the quality of the methodological knowledge and methods of activity mastered by the musician teacher, his dialectical professional thinking; the need to improve this knowledge and abilities, to use the latter ***for cognition and transformation of musical and pedagogical reality*** [24, p. 8, – emphasized by E. N.].

Thus, one of the most important indicators of the methodological culture of a musician-teacher for Eduard Borisovich was an intensive activity aimed at solving actual problems for the pedagogy of music education and transforming musical and pedagogical reality. In other words, a ***musician-teacher not only possesses the methodology for implementing research activities, but also knows how to implement the results of his research in pedagogical practice, and therefore be an active figure in the field of domestic music education and culture.***

The fact that this property of methodological culture was of great importance for Eduard Borisovich is confirmed by the assessment of the work of the talented, distinctive music teachers by I. K. Arkhipova. He often cites it in printed works and in lectures: "I am convinced that a truly musically and widely educated music teacher who loves children and art is a true figure in musical culture" [35,

p. 1]. Eduard Borisovich always added to this that we are talking “not only about musical culture, but culture in general.”

To do everything in his power for the development of domestic music education and culture – this is what I see as the fundamental goal of all the professional activities of E. B. Abdullin as a musician, teacher, researcher and public figure.

In his last academic year 2019/2020, right up to self-isolation due to the coronavirus epidemic in the spring of 2020, Eduard Borisovich came to the Faculty in his office every day and worked from morning until late evening. He analyzed the problem of the correlation of the all-Russian and regional components in the content of general and additional music education, the use of the national musical culture of the peoples of Russia by musicians-teachers in everyday practice, including conducting music lessons and music lessons in the native language of children. This is a new direction in the development of Eduard Borisovich Abdullin’s scientific school, which now requires special research and understanding at the methodological level.

Epilogue

What is the phenomenon of the Scientific School created by Eduard Borisovich Abdullin?

To answer this question, it is advisable to refer to the definition of the concept of “scientific school”, which is widely used in scientific literature and journalism, but has many semantic nuances. According to one of the definitions in relation to the modern educational process, it is interpreted as follows: a scientific school is “a scientific collective or community of informally interacting scientists, rallied around a scientific leader, recognizing his main scientific ideas and implementing a single, usually innovative, research program” [36].

42

Taking this formulation as a whole, it should be clarified that the specificity of the Scientific School created by Eduard Borisovich lies not only in a unified research program for improving the *methodological training of musicians-teachers in the country’s higher educational institutions, but also in the implementation of methodological analysis as a scientific research tool*. This analysis, as already noted, is universal and applicable to almost all problems of music education pedagogy.

Another feature is the three-vector orientation of the Scientific School. As an explanation, I would like to note that when characterizing scientific schools, it has been adopted to focus on three “main typological forms: a) scientific and educational school; b) school as research collective; c) school as a scientific direction, acquiring national and sometimes international character under certain socio-historical conditions” [37]. At the same time, it is emphasized that a true scientific school most often combines these three forms.

As can be seen from the data presented in this article about Abdullin’s Scientific School, it can with good reason be attributed to a *truly scientific school*, since it is simultaneously:

- it performs scientific and educational functions of educating scientists at all levels of higher and postgraduate musical and pedagogical education;
- it is a creative collective of musicians – teachers and researchers, workers of musical culture, actively participating in the development of the national system of general and music-pedagogical education;
- it develops a fundamentally new, discovered by E. B. Abdullin, a scientific direction in the pedagogy of music education, focused on the formation of a methodological culture of musicians-teachers and researchers: “Methodology of pedagogy of music education.”

I will add to this that Abdullin’s scientific school includes representatives not only of the Russian community of music teachers, but also of other countries of the world, trained both by Eduard Borisovich himself and by his associates and students: B. Akhmeshev (Republic of Kazakhstan), H. Belferruni (People’s Democratic Republic of Algeria), S. Poronok (Republic of Moldova), Su Min (Republic of Korea), R. Harfush (Syrian Arab Republic), E. Chugunov (Canada), Zhang Ying and Fan Ying (People’s Republic of China)) and etc.

Every year, the international recognition of Abdullin’s scientific school is growing, as evidenced by the statements of prominent representatives of the International community of music teachers [38, pp. 9-33].

Summarizing what was said above about Eduard Borisovich Abdullin, I would like to emphasize his musical talent; congenital aristocracy in the manner of holding; hard work; the desire to analyze, to penetrate into the essence of the studied musical phenomenon, constantly manifested from childhood; genuine attention to the problems faced by people close to him and musicians-teachers. He had the desire and ability to learn (from his parents, from his teachers, from his colleagues and students; a manifestation of leadership qualities); the ability to value friendship; the ability to see the potential capabilities of each of those who have chosen the profession of a musician – teacher; could awaken the desire to know the joy of creativity, the joy of discovering new facets, new opportunities in introducing the younger generations to Music, Musical art, disclosing the richness of the musical culture of Russia as a multiethnic culture. At the same time, the main thing in his appearance I see an *all-consuming love for music, musical art and pedagogy of music education as a Science and as an Art.*

In his life and career, Eduard Borisovich was able to express himself as a musician, as a scientist, as an unsurpassed organizer capable of attracting music teachers to solving difficult but promising problems of general music and music pedagogical education. It is indicative that one of his most precious awards, along with the 2011 Government Award for achievements in education, Eduard Borisovich considered the Badge, which he was presented on the 75th anniversary of his birth at the advanced training courses for music teachers in Yakutsk: “Teacher – teachers of the Republic of Sakha (Yakutia)”. So I ask to add to this one more: “Teacher – teachers of the Russian Federation.”

As an epilogue to what has been said about Abdullin’s scientific school, the words of the famous Soviet helminthologist Konstantin Ivanovich Skryabin, who

to the question “What is the happiness of a scientist?” answered: “to work in one synchronous rhythm with students and followers who understand you” [1, p. 55].

It seems that Eduard Borisovich Abdullin could have answered the same, because all his professional activities as a musician – teacher and researcher, world-class public figure were filled with the joy of communicating with his students, colleagues, associates, followers, whom he loved, appreciated, was proud of them successes and achievements, and in which he saw active figures in musical culture and science.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Слово о науке: Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты. Кн. Вторая / сост., автор предисловия к главам Е. С. Лихтенштейн. 2-е изд., испр. и доп. М.: Знание, 1986. 288 с.
2. Программа по музыке (с поурочной методической разработкой) для общеобразовательной школы. 1–3 классы / разработ.: Э. Б. Абдуллин, Т. А. Бейдер, Т. Е. Вендрова и др.; Науч. рук. Д. Б. Кабалевский. М.: Просвещение, 1981. 112 с.
3. Программа по музыке для общеобразовательной школы (с поурочной методической разработкой). 4–7 классы / М-во просвещения СССР; Науч. рук. Д. Б. Кабалевский. М.: Просвещение, 1983. 174 с.
4. Теоретические и методические основы музыкального обучения в общеобразовательной школе: Учебное пособие / Э. Абдуллин; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1982. 134 с.
5. Программы средней общеобразовательной школы. Музыка: 1–3 классы трёхлетней начальной школы / программу разработали Э. Б. Абдуллин и др. под научным руководством Д. Б. Кабалевского. М.: Просвещение, 1990. 160 с.
6. Программы средней общеобразовательной школы. Музыка: 5–8 классы / Э. Б. Абдуллин, Т. А. Бейдер, И. В. Кадобнова и др. под научным руководством Д. Б. Кабалевского. М.: Просвещение, 1990. 206 с.
7. Программы общеобразовательных учреждений. Музыка. 1–8 классы. Под руководством Д. Б. Кабалевского / программу для I класса разработали: И. В. Кадобнова, В. О. Усачёва, Л. В. Школяр. Программу для II–VIII классов разработали: Э. Б. Абдуллин, Т. А. Бейдер, Т. Е. Вендрова, И. В. Кадобнова, Е. Д. Критская, Г. П. Сергеева, Г. С. Тарасов, А. Е. Трушин под научным руководством Д. Б. Кабалевского. 3-е изд. М.: Просвещение, 2006. 225 с.
8. Региональная программа учебного предмета «Музыка» 1–4 классы в контексте проекта «Музыка для всех / Э. Б. Абдуллин, Б. Р. Иофис, Е. В. Николаева А. В. Варламова. Москва-Якутск: Ритм, 2015. 102 с.
9. *Абдуллин Э. Б.* НАВСТРЕЧУ 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДМИТРИЯ БОРИСОВИЧА КАБАЛЕВСКОГО: Приношения музыканту-педагогу // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование. 2014. № 3(7). С. 12–16.
10. Методологическая культура педагога-музыканта: учеб. пособие / под ред. Э. Б. Абдуллина. М.: Academia, 2002. 268 с.
11. *Абдуллин Э. Б., Николаева Е. В.* Теория музыкального образования: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., испр. и доп. М.: Прометей, 2020. 502 с.
12. *Абдуллин Э. Б., Николаева Е. В.* Методика музыкального образования: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: МПГУ, 2006; М.: Институт новых технологий, 2006. 334 с.

13. *Абдуллин Э. Б.* Основы исследовательской деятельности педагога-музыканта: Учебное пособие. СПб.: Лань; Планета Музыки, 2014. 368 с.
14. *Абдуллин Э. Б.* Методология педагогики музыкального образования: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., испр. и доп. М.: Гном, 2010. 416 с.
15. *Абдуллин Э. Б.* Методологическая подготовка музыканта-педагога: сущность, структура, процесс реализации: монография. М.: МПГУ, 2019. 285 с.
16. *Абдуллин Э. Б.* Проблема тремоляции в вокальной педагогике и подходы к её устранению И. И. Кортова // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2016. № 3(15). С. 140–147.
17. *Абдуллин Э. Б., Чжан Ин.* Анализ причин возникновения вокальной тремоляции и способы её устранения // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2017. № 4(20). С. 125–131.
18. *Абдуллин Э. Б.* Содержание и методы музыкальной работы в пионерском лагере: дис. ... канд. пед. наук. М., 1971. 244 с.
19. *Кабалевский Д. Б.* Педагогические размышления: Избранные статьи и доклады. М.: Педагогика, 1986. 188 с.
20. *Абдуллин Э. Б.* Методологический анализ проблем педагогики музыкального образования в системе высшего образования: Учебное пособие к спецкурсу «Основы методологической культуры учителя музыки» / науч. ред. В. А. Сластенин. М.: Прометей, 1990. 186 с.
21. Методологические проблемы музыкальной педагогики (Материалы межреспубликанской научно-практической конференции). М.: МПГУ им. В. И. Ленина, 1991. 125 с.
22. *Анисимов П. В.* Формирование у школьников мотивации учебной музыкальной деятельности как проблема подготовки учителя: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 – Методика преподавания (по отраслям наук). М., 1988. 192 с.
23. *Целковников Б. М.* Подготовка будущих учителей к творческому отбору музыкального материала для школьного урока: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 – Теория и методика обучения (по отраслям знаний). М., 1988. 196 с.
24. *Абдуллин Э. Б.* Содержание и организация методологической подготовки учителя музыки в системе высшего педагогического образования: дис. ... д-ра пед. наук. Специальности: 13.00.02 – Методика преподавания музыки; 13.00.01 – Теория и история педагогики. М., 1991. 433 с.
25. *Абдуллин Э. Б.* Методологический анализ как метаметод педагогики музыкального образования // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2013. № 2. С. 13-22.
26. *Колышева Т. А.* Подготовка учителя музыки к профессионально-личностной рефлексии в системе высшего педагогического образования: дис. ... д-ра пед. наук. Специальности: 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (музыка); 19.00.07 – Педагогическая психология (психологические науки). М., 1997. 270 с.
27. *Целковников Б. М.* Становление мировоззренческих убеждений у будущих учителей музыки в процессе профессиональной вузовской подготовки: дис. ... д-ра пед. наук. 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (музыка). М., 1999. 258 с.
28. *Николаева Е. В.* Музыкальное образование в России: историко-теоретический и педагогический аспекты: дис. ... д-ра пед. наук. Специальности: 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (музыка); 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. М., 2000. 393 с.

29. *Щербакова А. И.* Аксиологическая подготовка учителя музыки на современном этапе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (по педагогическим наукам). М., 2004. 568 с.
30. *Торопова А. В.* Феномен музыкального сознания: методология исследования и развитие: дис. ... д-ра пед. наук. Специальности: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (по педагогическим наукам); 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии. М., 2009. 457 с.
31. *Корноухов М. Д.* Феномен исполнительской интерпретации в музыкально-педагогическом образовании: методологический аспект: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (по педагогическим наукам). М., 2011. 551 с.
32. *Щербакова А. И.* Феномен музыкального искусства в становлении и развитии культуры: дис. ... д-ра культурологии. 24.00.01 – Теория и история культуры. М., 2012. 463 с.
33. *Торопова А. В.* Феноменология интонирующей функции музыкально-языкового сознания: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2017. 379 с.
34. *Малинковская А. В.* Методология – «магический кристалл» музыкально-педагогической науки (Размышления о научной школе Эдуарда Борисовича Абдуллина) // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2015. № 2(10). С. 39–55.
35. Второй международный конкурс-фестиваль «Учитель музыки XXI века» имени Д. Б. Кабалевского. М.: МПГУ, 2002. 27 с.
36. Научная школа // Современный образовательный процесс. URL: <https://rus-modern-education-process-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 06.07.2020).
37. *Күзнецова В. Ф.* Научная школа // Современный философский словарь URL: https://encyclopedia_philosophy.academic.ru/233/НАУЧНАЯ_ШКОЛА (дата обращения: 06.07.2020).
38. Светлой памяти Эдуарда Борисовича Абдуллина // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2020. Т. 8. № 2. С. 9–33.

Поступила 20.07.2020, принята к публикации 12.08.2020.

46

Об авторе:

Николаева Елена Владимировна, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ) (улица Малая Пироговская, 1, строение 1, Москва, Российская Федерация, 119991), доктор педагогических наук, профессор, elena.nikolaeva@gmail.com

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. *Slovo o nauke: Aforizmy. Izrecheniya. Literaturnye tsitaty.* [Word about Science: Aphorisms. Sayings. Literary Quotes]. Book Two. Comp., author of the Preface to the chapters E. S. Lichtenstein. 2nd ed., corrected and supplemented. Moscow: Znanie Publ., 1986. 288 p. (in Russian).

2. *Program on Music for Secondary Schools (Methodological Developments for Each Lesson). Grades 1–3.* Authors: E. B. Abdullin, T. A. Beider, T. E. Vendrova, etc.; Scientific director D. B. Kabalevsky. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1981. 112 p. (in Russian).
3. *Program on Music for Secondary Schools (Methodological Developments for Each Lesson). Grades 4–7.* Ministry of Education of the USSR; Scientific director D. B. Kabalevsky. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1983. 174 p. (in Russian).
4. Abdullin E. *Teoreticheskie i metodicheskie osnovy muzykal'nogo obucheniya v obshcheobrazovatel'noj shkole* [Theoretical and Methodological Foundations of Music Education in Secondary Schools]. Textbook. Moscow: MSPI named after V. I. Lenin Publ., 1982, 134 p. (in Russian).
5. *Secondary School Programs. Music: Grades 1–3 of a Three-Year Primary School.* The Program was developed by E. B. Abdullin and others under the scientific guidance by D. B. Kabalevsky. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1990. 160 p. (in Russian).
6. *Secondary School Programs. Music: Grades 5–8.* Comp. by E. B. Abdullin, T. A. Beider, I. V. Kadobnova and others, under the scientific guidance by D. B. Kabalevsky. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1990. 206 p. (in Russian).
7. *Programs of General Education Institutions. Music. Grades 1–8.* The Program for the first grade was developed by I. V. Kadobnova, V. O. Usachyova, L. V. Shkolyar. The program for grades II–VIII was developed by E. B. Abdullin, T. A. Beider, T. E. Vendrova, I. V. Kadobnova, E. D. Kritskaya, G. P. Sergeeva, G. S. Tarasov, A. E. Trushin under the scientific supervision by D. B. Kabalevsky. 3rd ed., Moscow: Prosveshchenie Publ., 2006. 225 p. (in Russian).
8. *Regional Program of the Educational Subject “Music”, Grades 1–4 in the Context of the Project “Music for All”.* Comp. by E. B. Abdullin, B. R. Iofis, E. V. Nikolaeva A. V. Varlamova. Moscow-Yakutsk: Ritm Publ., 2015. 102 p. (in Russian).
9. Abdullin E. B. TO THE JUBILEE OF DMITRY BORISOVICH KABALEVSKY: TRIBUTE TO MUSICIAN AND TEACHER. *Vestnik kafedry UNESCO “Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie” = Bulletin of the UNESCO Chair “Musical Arts and Education”.* 2014, no. 3(7), pp. 12–16 (in Russian).
10. *Metodologicheskaya kul'tura pedagoga-muzykanta* [Methodological Culture of a Teacher-Musician]. Textbook. Under the editorship by E. B. Abdullin. Moscow: Academia Publ., 2002. 268 p. (in Russian).
11. Abdullin E. B., Nikolaeva, E. V. *Teoriya muzykal'nogo obrazovaniya* [Theory of Music Education]. Textbook for students of higher pedagogical educational institutions. 3rd ed., corrected and supplemented. Moscow: Prometheus Publ., 2020. 502 p. (in Russian).
12. Abdullin, E. B., Nikolaeva E. V. *Metodika muzykal'nogo obrazovaniya* [Methods of Music Education]. Textbook for students of higher pedagogical educational institutions. Moscow: MPGU Publ., 2006; Moscow: Institute of New Technologies, 2006. 334 p. (in Russian).
13. Abdullin E. B. *Osnovy issledovatel'skoj deyatel'nosti pedagoga-muzykanta* [Fundamentals of Research Activity of a Teacher-Musician]. Textbook. Saint-Petersburg: Lan' Publ.; Planeta Muzyki Publ., 2014. 368 p. (in Russian).
14. Abdullin E. B. *Metodologiya pedagogiki muzykal'nogo obrazovaniya* [Methodology of Pedagogy of Music Education]. Textbook for students of higher educational institutions. 3rd ed., revised and supplemented. Moscow: Gnom Publ., 2010. 416 p. (in Russian).
15. Abdullin E. B. *Metodologicheskaya podgotovka muzykanta-pedagoga: sushhnost', struktura, protsess realizatsii* [Methodological Training of a Musician-Teacher: Essence, Structure, Implementation Process]. Monograph. Moscow: MPGU Publ., 2019. 285 p. (in Russian).

16. Abdullin E. B. Tremoliation Problem in Vocal Pedagogics and Approaches to Its Elimination I. I. Kortov. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie" = Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*. 2016, no. 3(15), pp. 140–147 (in Russian).
17. Abdullin E. B., Zhang Ying. Analysis of the Causes of Vocal Tremolite and Ways of its Elimination. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie" = Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*. 2017, no. 4(20), pp. 125–131 (in Russian).
18. Abdullin E. B. *Soderzhanie i metody muzykal'noj raboty v pionerskom lagere* [Content and Methods of Musical Work in the Pioneer Camp]. PhD Thesis (Pedagogy). Moscow, 1971. 244 p. (in Russian).
19. Kabalevsky D. B. *Pedagogicheskie razmyshleniya* [Pedagogical Reflections]. Selected articles and reports. Moscow: Pedagogika Publ., 1986. 188 p. (in Russian).
20. Abdullin E. B. *Metodologicheskij analiz problem pedagogiki muzykal'nogo obrazovaniya v sisteme vysshego obrazovaniya* [Methodological Analysis of Problems of Pedagogy of Music Education in the System of Higher Education]. Textbook for the special course "Fundamentals of methodological culture of music teachers". Scientific ed. V. A. Slastenin. Moscow: Prometheus Publ., 1990. 186 p. (in Russian).
21. *Metodologicheskie problemy muzykal'noj pedagogiki* [Methodological Problems of Music Pedagogy]. Materials of the inter-Republican scientific and practical conference. Moscow: V. I. Lenin State Pedagogical University Publ., 1991, 125 p. (in Russian).
22. Anisimov P. V. *Formirovanie u shkol'ikov motivatsii uchebnoj muzykal'noj deyatel'nosti kak problema podgotovki uchitelya* [Formation of Students' Motivation for Educational Musical Activity as a Problem of Teacher Training]. PhD Thesis (Pedagogy). Moscow, 1987. 192 p. (in Russian).
23. Tserkovnikov B. M. *Podgotovka budushchikh uchitelej k tvorcheskomu otboru muzykal'nogo materiala dlya shkol'nogo uroka* [The Preparation of Future Teachers to the Creative Selection of the Musical Material for a School Lesson]. PhD Thesis (Pedagogy). Moscow, 1988. 196 p. (in Russian).
24. Abdullin E. B. *Soderzhanie i organizatsiya metodologicheskoy podgotovki uchitelya muzyki v sisteme vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya* [Content and Organization of Methodological Training of Music Teachers in the System of Higher Pedagogical Education]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 1991. 433 p. (in Russian).
25. Abdullin E. B. Methodological Analysis as a Meta-Method of Pedagogy of Music Education. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie" = Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*. 2013, no. 2, pp. 14–28.
26. Kolyshcheva T. A. *Podgotovka uchitelya muzyki k professional'no-lichnostnoj refleksii v sisteme vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya* [Preparing a Music Teacher for Professional and Personal Reflection in the System of Higher Pedagogical Education]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 1997. 270 p. (in Russian).
27. Tselkovnikov B. M. *Stanovlenie mirovozzrencheskikh ubezhdenij u budushchikh uchitelej muzyki v protsesse professional'noj vuzovskoj podgotovki* [Formation of worldview beliefs in future music teachers in the process of professional University training]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 1999. 258 p. (in Russian).
28. Nikolaeva E. V. *Muzykal'noe obrazovanie v Rossii: istoriko-teoreticheskij i pedagogicheskij aspekty* [Music Education in Russia: Historical, Theoretical and Pedagogical Aspects]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 2000. 393 p. (in Russian).

29. Shcherbakova A. I. *Aksiologicheskaya podgotovka uchitelya muzyki na sovremennom etape* [Axiological Training of a Music Teacher at the Present Stage]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 2004. 568 p. (in Russian).
30. Toropova A. V. *Fenomen muzykal'nogo soznaniya: metodologiya issledovaniya i razvitie* [The Phenomenon of Musical Consciousness: Research Methodology and Development]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 2009. 457 p. (in Russian).
31. Kornoukhov M. D. *Fenomen ispolnitel'skoj interpretatsii v muzykal'no-pedagogicheskom obrazovanii: metodologicheskij aspekt* [The Phenomenon of Performing Interpretation in Music and Pedagogical Education: Methodological Aspect]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 2011. 551 p. (in Russian).
32. Shcherbakova A. I. *Fenomen muzykal'nogo iskusstva v stanovlenii i razvitii kul'tury* [The Phenomenon of Musical Art in the Formation and Development of Culture]. Thesis for a Doctor of cultural studies. Moscow, 2012. 463 p. (in Russian).
33. Toropova A. V. *Fenomenologiya intoniruyushhej funktsii muzykal'no-yazykovogo soznaniya* [Phenomenology of the Intoning Function of Musical-Linguistic Consciousness] Thesis for a Doctor of psychological sciences. Moscow, 2017. 379 p. (in Russian).
34. Malinkovskaya A. V. Methodology is “a Magic Glass” of the Music and Pedagogical Science (The Reflections on the Scientific School by Eduard Borisovich Abdullin). *Vestnik kafedry UNESCO “Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie” = Bulletin of the UNESCO Chair “Musical Arts and Education”*. 2015, no. 2(10), pp. 39–55 (in Russian).
35. *The Second International Competition-Festival “Music Teacher of the XXI century” named after D. B. Kabalevsky*. Moscow: MPGU Publ., 2002. 27 p. (in Russian).
36. Nauchnaya shkola [Scientific school]. *Modern educational process*. Available at: <https://rus-modern-education-process-dict.slovaronline.com/> (accessed: 06.07.2020) (in Russian).
37. Kuznetsova V. F. Nauchnaya shkola [Scientific school]. *Modern philosophical dictionary*. Available at: https://encyclopedia_philosophy.academic.ru/233/ (accessed: 06.07.2020) (in Russian).
38. In Memory of Eduard Borisovich Abdullin. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 9–33.

Submitted 20.07.2020; revised 12.08.2020.

About the author:

Elena V. Nikolaeva, Professor at the Department of Methodology and Technology of Pedagogy of Music Education of Art Institute of Moscow Pedagogical State University (MPGU) (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation 119991), Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, elen.nikolaeva@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.